

18+

СЕРГЕЙ ЛЕБЕДЕВ

Гладиатор

Сергей Лебедев

Гладиатор

«Издательские решения»

Лебедев С. А.

Гладиатор / С. А. Лебедев — «Издательские решения»,

Архитектор Алексей Северов засыпает в своей московской квартире, а просыпается в каменной клетке. Вонь, пот, рёв толпы. Он в теле раба по имени Ларс, в мире, где Римская империя стоит на магии крови, а Колизей — не просто арена, а сакральный генератор, питающий десять Великих Патрицианских Родов. Здесь гладиаторы — расходное топливо. Здесь свобода — фикция. Но Алексей не воин. Он инженер. Он не умеет рубить мечом, зато понимает сопромат, физику рычага и несущую способность грунта.

© Лебедев С. А.

© Издательские решения

Содержание

Роман «Гладиатор»	6
Часть 1. Жизнь в новом теле	7
Глава 1. Пробуждение	7
Глава 2. Песок	9
Глава 3. Вода и камень	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Гладиатор

Сергей Александрович Лебедев

© Сергей Александрович Лебедев, 2026

ISBN 978-5-0070-1936-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роман «Гладиатор»

Часть 1. Жизнь в новом теле

Глава 1. Пробуждение

Сознание вернулось рывком.

Алексей лежал на чём-то твёрдом и холодном. Камень. В ноздри ударил запах. Густой, тяжёлый. Пот, моча, гниющая солома. И ещё что-то. Медь. Так пахнет кровь, когда её много.

Он открыл глаза. Над головой каменный свод. Низкий. Такой низкий, что можно коснуться рукой, если встать. Свет падал откуда-то сбоку. Мутный, дрожащий. Факел.

Тело чужое. Он попытался пошевелить рукой и понял, что рука не его. Слишком тяжёлая. Пальцы толще. На запястье рубец, старый, белёсый. Он провёл языком по зубам. Одного не хватает. Слева, верхнего.

Вдох. Выдох. Не паниковать.

Он архитектор. Он привык работать с данными. Что есть. Помещение примерно три на четыре метра. Стены из грубого известняка. Пол земляной, утопанный. В углу дыра, оттуда тянет холодом и нечистотами. Канализация примитивная. Он в подвале или на нижнем ярусе. Строение старое. Кладка неровная, но держит нагрузку. Римская кладка, определил он.

Он сел. Голова закружилась. В висках стучало. Рядом кто-то заворочался. Потом ещё один. Тени отделились от стен и стали людьми.

Их было пятеро в клетке. Мужчины. Разного возраста. Все в набедренных повязках и грубых туниках. У одного на шее железный ошейник. У другого шрам через всё лицо, свежий, розовый.

Алексей осмотрел себя. Такая же туника. Босая нога. На левой икре синяк размером с кулак. Он не знал этого тела. Оно было ниже его прежнего, шире в плечах и тяжелее. Мышцы жёсткие, рабочие. Шрамы на костяшках. Он сжал кулак. Чужая рука сжалась послушно.

Он не спал. Он не сошёл с ума. Он был здесь.

Кто-то застонал рядом. Молодой парень, почти мальчишка, лет шестнадцать на вид. Прижимал руки к животу и раскачивался.

Нельзя терять время на истерику. Алексей поднялся. Ноги держали. Уже хорошо. Подошёл к решётке. Железные прутья толщиной в два пальца. Кованые. Не выломать. За решёткой коридор. Факел на стене. Дальше темнота.

Он прислушался. Где-то далеко, наверху, низкий гул. Ритмичный. Тысячи голосов сливались в один. Толпа. Огромная толпа. Гул нарастал, падал, снова нарастал. Стадион, подумал он. Я под стадионом.

Потом раздался другой звук. Шаги. Тяжёлые, размеренные. Звяканье металла. Из темноты вышел человек. Здоровенный. Выше Алексея на голову. Кожаная куртка с металлическими пластинами. На поясе связка ключей и короткий меч. В руке плеть. Смотрит скучно, как на мебель.

Остановился напротив клетки. Сплюнул.

Поднял плеть. Не чтобы ударить. Просто обозначил.

Потом заговорил. Резко, гортанно. Латынь. Алексей не знал латыни. Но смысл понял. Интонация универсальна.

— Подъём, мясо. Сегодня вы покажете, на что годитесь. Молитесь своим богам. Если они у вас есть.

Он ушёл. Шаги стихли. Парень в углу заплакал.

Алексей стоял у решётки. Смотрел в темноту. В голове было пусто и ясно. Данных мало. Он в теле раба. Его собираются вывести на арену. Что-то вроде гладиаторских игр. Он не боец.

Он никогда не дрался в жизни. Пара потасовок в школе и институте, но это не в счёт. Он проектировал здания.

Здания. Он поднял голову. Гул наверху не стихал. Стадион. Сооружение. Стены, перекрытия, несущие балки. Он услышал, как где-то текут грунтовые воды. Он услышал, как деревянные конструкции поскрипывают под весом тысяч тел. Он услышал всё это и впервые за последние минуты почувствовал не страх. Интерес.

Он отошёл от решётки и сел на корточки. Взял обломок кости, валявшийся в соломе, и начал чертить на земле. План. Что он знает о римских цирках. Подземные галереи. Клетки для зверей. Подъёмные механизмы. Если он правильно помнит устройство Колизея, то здесь должна быть система вентиляции.

Он не знал, пригодится ли это. Но это было лучше, чем сидеть и ждать.

Парень перестал плакать и смотрел на него. Остальные тоже молчали. Алексей чертил. Рука дрожала. Он заставлял её не дрожать.

Прошло часа два. Или три. Времени он не чувствовал. Потом снова шаги. Теперь много шагов. Свет факелов залил коридор. Лязгнул замок. Решётка поползла вверх.

Пятеро надзирателей. Все вооружены. Старший, тот же здоровяк, махнул плетью.

— Выходи строиться. Живо.

Их выгнали в коридор. Повели. Коридор уходил вверх, под небольшим уклоном. Стены здесь были облицованы кирпичом. Следы побелки. Технический проход, понял Алексей. Для obsługi.

Потом их вывели в большое помещение. Склад. Вдоль стен стойки с оружием. Мечи, копья, трезубцы, сети. Доспехи на крюках. В воздухе висел запах масла и кожи. Здесь было светлее. Свет падал из квадратных отверстий под потолком.

Их построили в шеренгу. Вышел ещё один человек. Не надсмотрщик. Одет богаче. Туника с пурпурной полосой. Сандалии. Перстень на пальце. Лет пятьдесят. Лицо сухое, жёсткое, с глубокими складками у рта. Глаза светлые, цепкие. Он прошёлся вдоль шеренги, разглядывая каждого. Остановился напротив Алексея.

Посмотрел. Долго. Алексей выдержал взгляд.

— Ты, произнёс человек на латыни. Откуда.

Алексей молчал. Он не мог ответить.

Человек усмехнулся уголком рта. Перешёл на ломаную смесь латыни с каким-то германским наречием.

— Ты не понимаешь. Хорошо. Я спрошу иначе. Ты кто по жизни. Воин. Землепашец. Вор.

Алексей подумал. Потом сказал, медленно, на английском, надеясь, что поймут.

— Строитель.

Человек поднял бровь. Обернулся к свите. Что-то коротко бросил. Те засмеялись. Потом снова повернулся к Алексею.

Строитель. Хорошо. Посмотрим, как ты строишь. Дай ему инструмент.

Один из надзирателей шагнул вперёд и сунул Алексею в руки деревянный меч. Тяжёлый. Центр тяжести смещён. Плохо сбалансирован, машинально отметил Алексей. Даже рукоять грубая.

Их вытолкали в узкий проход. Дальше была решётка. За ней ослепительный свет. И рёв. Теперь близко. Он давил на барабанные перепонки. Пол дрожал.

Решётка поползла вверх.

Алексей шагнул на песок.

Глава 2. Песок

Солнце ударило по глазам. Он зажмурился и тут же заставил себя открыть. Песок под ногами был горячий и рыхлый. Слишком рыхлый. На таком песке неудобно стоять. Он это понял сразу, едва ступив.

Арена была огромной. Овал, метров восемьдесят в длину, сорок в ширину. Трибуны уходили вверх ярусами. Он насчитал три. Может, четыре. Люди сидели плотно, плечом к плечу. Море лиц. Десятки тысяч. Они орали.

Он вдохнул. Воздух пах пылью, нагретым камнем и чем-то сладковатым. Наверное, благовония с трибун. И ещё тот же запах меди. Кровь. Песок был пропитан кровью. Свежей. Он увидел тёмные пятна в десяти шагах от себя. И ещё одно левее. Рядом валялся обломок щита.

Он оглянулся. Решётка позади уже закрылась. Рядом с ним стоял тот парень, что плакал в клетке. Ему тоже дали деревянный меч. Парень держал его двумя руками и тряся. Губы белые.

Алексей хотел что-то сказать, но не успел.

На другом конце арены открылась вторая решётка. Оттуда вышел человек.

Один.

Высокий. Выше Алексея на полголовы. Загорелый дочерна. Бритый череп блестел от пота. На нём был кожаный доспех и поножи. В правой руке короткий меч. Настоящий, не деревянный. В левой круглый щит. Двигался он легко. Привычно. Это был профессионал. Ветеран. Убийца.

Толпа взревела громче. Кто-то выкрикивал имя. Каст, расслышал Алексей. Каст, Каст.

Бритый остановился в двадцати шагах. Посмотрел на них. Ухмыльнулся. Потом поднял меч и повернулся к центральной ложе. Там, под навесом, сидели люди в белых тогах. Знать. Среди них мелькнуло женское лицо. Молодое, смуглое, с чёрными волосами. Она смотрела не на Каста. На Алексея.

Каст что-то крикнул. Толпа ответила единым выдохом. Потом он повернулся к противникам и пошёл.

Не побежал. Пошёл. Медленно, вразвалочку. Опытный боец знает, что спешить некуда. Жертва сама придёт.

Парень рядом с Алексеем всхлипнул и попятился. Алексей стоял. Думал. Деревянный меч в руке. Против бронзы. Против человека, который делал это сотни раз.

Каст подошёл ближе. Десять шагов. Пять. Он смотрел на парня. Слабое звено. Убрать сначала его. Быстро и скучно. Потом заняться вторым.

Алексей увидел, как боец переносит вес на правую ногу. Удар будет слева направо. В шею. Парень этого не видел. Он просто стоял и ждал смерти.

Алексей не думал. Тело сработало само. Он рванулся вперёд, вбок, уходя с линии атаки. Не к Касту. К парню. Толкнул его в плечо, сбивая с ног. Парень упал. Меч Каста рассёк воздух там, где только что была его шея.

Каст остановился. Удивлённо. Повернул голову к Алексею. Хмыкнул. Сказал что-то. Кажется, «неплохо». Или «глупо». По интонации не разобрать.

Теперь он шёл на Алексея.

Алексей отступал. Песок под ногами проседал. Ступни вязли. Он скользнул взглядом по поверхности. Рыхлый слой. Под ним утоптанная глина. На границе разные свойства. Он вспомнил стройку. Осень. Грязь. Бетономешалка буксовала, пока не подложили доски.

Он продолжал отступать. Каст наступал. Толпа гудела. Кто-то свистел. Зрители не любят, когда жертва убегает. Им нужна кровь.

Алексей добежал до края арены. У стены валялся мусор. Обломки досок, верёвки, битая керамика. Он схватил доску. Метр длиной, шириной в две ладони. Бросил под ноги.

Каст уже был рядом. Замах. Алексей шагнул на доску. Она легла на песок, распределив вес. Он не провалился. Каст, наступая, ушёл правой ногой в рыхлый слой по щиколотку. Потерял долю секунды. Долю равновесия.

Алексею хватило.

Он не стал бить деревянным мечом. Бесполезно. Он ударил ногой. Не в корпус, не в пах. В колено. Сбоку. Туда, где сустав держится только связками. Он помнил анатомию. Помнил, как на стройке рабочий неудачно упал с лесов и порвал мениск.

Удар был слабым. Тело слушалось плохо. Но колено подломилось. Каст охнул и упал на одно колено. Меч ушёл в песок. Алексей прыгнул на него, вцепился в правую руку, повис всем весом. Они покатались по песку. В рот попала пыль. Каст был сильнее. Намного. Он сбросил Алексея с себя играючи, как собака сбрасывает тряпку. Встал.

Но встал хромая.

Толпа затихла. Потом загудела. Непонятно было, одобрительно или возмущённо. Каст посмотрел на колено. Пощупал. Потом поднял взгляд на Алексея. Тот лежал на песке, тяжело дыша. Деревянный меч откатился в сторону. Он был безоружен.

Каст подошёл. Навис. Поднял свой меч. Алексей смотрел на остриё. Солнце бликовало на бронзе. Красиво. Он подумал, что в этом мире солнце такого же спектра. Или нет. Может, другой оттенок. Надо будет потом сравнить.

Каст опустил меч. Не ударил. Наклонился, схватил Алексея за тунику и рывком поднял на ноги. Поднял легко, как пустой мешок. Потом повернул лицом к центральной ложе и что-то крикнул. Грубо. Вопрос.

Толпа замерла. С центральной ложи поднялась рука. Женская. Палец указывал вниз. Смерть.

Но рядом поднялась другая рука. Мужская. В перстнях. Ладонь повернулась горизонтально. Помилование.

Пауза. Потом толпа взорвалась. Кричали по-разному. Кто-то требовал добить. Кто-то хлопал. Каст разжал пальцы. Алексей снова упал. Каст повернулся и захромал к своему выходу. На ходу бросил короткую фразу.

Позже, когда Алексей уже знал язык, он понял, что тот сказал.

— Ты интересный. Живи пока.

Решётка открылась. Их выволокли обратно в темноту. Алексея тащили под руки. Парень, которого он толкнул, шёл сам и смотрел на него круглыми глазами.

В коридоре уже ждал тот, в тунике с пурпурной полосой. Стоял, скрестив руки. Смотрел на Алексея с непонятным выражением. Не гнев. Не радость. Скорее расчёт.

Он подошёл ближе. Взял Алексея за подбородок. Повернул лицо к свету. Заглянул в глаза. Усмехнулся.

— Строитель. Хорошо. У нас есть работа для строителя. Если не сдохнешь.

Отпустил. Кивнул стражникам. Алексея потащили дальше. В другую клетку. Меньше. Чище. С лежаком и миской воды. Бросили на пол. Решётка лязгнула. Шаги удалились.

Алексей лёг на спину. Смотрел в каменный потолок. Тело гудело. Мышцы болели. От лица шёл жар. Но он был жив. Первый бой. Первый день.

Он закрыл глаза и увидел Колизей. Не тот, что на открытках, а живой. Дышащий. В его подвалах текла вода. Деревянные балки держали вес трибун. Механизмы поднимали клетки с дикими зверями. Гигантская машина для убийства. Сложная система. Идеально спроектированная для своей функции.

Он улыбнулся в темноте. Машину можно понять. А что понято, то можно переделать.

Сон пришёл сразу. Без сновидений.

Глава 3. Вода и камень

Его разбудил звук воды.

Капли падали где-то рядом. Размеренно. Одна в три секунды. Алексей открыл глаза и прислушался. Нет, не одна. Разные ритмы. Несколько протечек. Где-то наверху проходил акведук или водосток.

Он сел. Тело задеревенело. Шея не поворачивалась до конца. Он размял плечи. Больно, но терпимо. Миска с водой стояла там же. Он выпил половину. Вода была тёплая, с металлическим привкусом. Он выпил всю.

Сколько он проспал, непонятно. Может, сутки. Может, больше. В подземельях не разберёшь, день сейчас или ночь. Только факелы чадят.

Он осмотрел камеру. Эта получше первой. Три на три. Лежак из досок, набитый соломой. В углу дыра, отхожее место. На стене царапины. Кто-то считал дни. Или просто от скуки. Узоры. Крестики. Круг, перечёркнутый линиями. Похоже на колесо со спицами.

Он встал. Пол каменный, но плиты уложены плохо. Между ними земля. Он нагнулся, поковырял. Глина, смешанная с известью. Строительный мусор. Под ним, если копать, будет грунт. Насколько глубоко, непонятно.

Шаги. Он выпрямился. К камере шли двое. Узнал одного, того здоровяка с плетью. Второй был новым. Тощий, сутулый, с деревянным ящиком в руках. Одет не как стражник. Простая туника, множество мелких пятен. Запах от него шёл резкий, травяной. Лекарь.

Здоровяк открыл решётку. Тощий вошёл и присел на корточки. Поставил ящик. Открыл. Внутри были баночки, тряпки, бронзовые инструменты. Молча взял Алексея за руку, повернул ладонью вверх. Пощупал пульс. Хмыкнул. Потом провёл пальцами по шее, по рёбрам. Нажал на синяк на икре. Алексей зашипел.

— Ничего не сломано, сказал лекарь на латыни. Медленно, чтобы поняли. Мышцы целы. Жить будешь.

Он говорил с акцентом. Не местный. Может, грек.

Алексей кивнул. Потом показал на ящик, на баночки. Потом на себя. Попытался объяснить жестами. Мол, дай. Нужно. Лекарь удивлённо поднял бровь.

— Ты что, лекарское дело знаешь.

Алексей мотнул головой. Взял со стены обломок извести. Начертил на камне. Круг. Разделил на сектора. В одном нарисовал точку.

— Это колено, объяснил он по-русски. Неважно, что не поймут. Суть важна. Он показал на рисунок, потом на лекаря.

— В колене четыре связки. Та, что сбоку, рвётся при боковом ударе. Как у Каста.

Лекарь долго смотрел на рисунок. Потом на Алексея. Потом снова на рисунок. Потом улыбнулся. Странной улыбкой.

— Ты странный раб. Ты рисуешь как инженер.

Алексей не понял последнего слова. Но кивнул.

Лекарь закрыл ящик и встал. Сказал что-то здоровяку. Тот пожал плечами. Потом оба ушли. Решётка осталась открытой.

Алексей выглянул. Коридор был пуст. Он вышел.

Коридор тянулся в обе стороны. Факелы горели через каждые десять шагов. Он посчитал. Десять шагов, стало быть, около семи метров. Римская система мер. Он пошёл направо, туда, откуда пахло водой.

Коридор привёл его к лестнице. Узкой, крутой. Ступени стёртые. Он поднялся. Наверху была площадка и дверь. Деревянная, обитая железом. Не заперта. Он толкнул.

И замер.

Огромный зал. Полумрак. Вдоль стен бочки, ящики, кучи тряпья. Под потолком толстые деревянные балки. На них блоки и канаты. Посередине открытый колодец, уходящий вниз, в темноту. Оттуда тянуло сыростью. Где-то внизу плескалась вода.

Он подошёл к колодцу. Заглянул. Глубина метров десять. На дне блестела вода. Стенки колодца выложены камнем, но кое-где кладка разрушена. Видны деревянные распорки.

Помещение для подъёмных механизмов, понял он. Здесь поднимали клетки со зверями на арену. И, судя по всему, внизу система водосбора. Грунтовые воды. Колизей стоял над водоносным слоем.

Он обошёл зал. У дальней стены стоял верстак. На нём обрезки досок, гвозди, моток верёвки. Инструменты. Молоток, ножовка, зубило. Он взял молоток. Взвесил в руке. Хороший. Железный, с деревянной ручкой. Сел на ящик. Впервые за всё время он был один и мог думать.

Итак. Он в Римской империи. Или в мире, очень похожем на Римскую империю. Он раб. Его купили для арены. Он выжил в первом бою хитростью. Его заметили. Теперь ему дали отдельную камеру и доступ в технические помещения. Это значит, его не планируют убивать завтра. Он ползён.

Значит, есть время.

Он начал вспоминать. Что он знает о Колизее. Построен из бетона и камня. Внешнее кольцо, внутреннее кольцо. Арена деревянная, покрытая песком. Под ареной гипогей, подземелье. Система подъёмников. Дренажные каналы для отвода дождевой воды. Подача воды для навмахий, морских сражений.

Выходы. Главные ворота с восточной и западной стороны. Ворота смерти. Ворота жизни. И ещё множество технических проходов для obsługi. Теоретически, из гипогея можно выйти за пределы амфитеатра через канализацию. В Риме была единая система стоков.

Но здесь не Рим. Здесь какой-то другой город. Похожий, но другой. И есть ещё эта странная магия, которую он смутно чувствовал. Пульсация в воздухе, когда толпа ревела. Она была реальной. И с ней придётся разбираться.

Он взял зубило и начал вырезать на доске план гипогея. То, что видел. То, что предполагал. Через час у него была схема. Грубая, неполная. Но схема.

Он спрятал доску за бочками. Потом пошёл обратно в камеру. Лёг и стал ждать.

Через несколько часов пришёл лекарь. Теперь один. Принёс еду. Хлеб, сыр, варёные бобы. И кувшин с вином. Поставил на пол.

— Ешь. Завтра тебя посмотрит ланиста.

Кто, спросил Алексей по-русски.

Лекарь не понял, но догадался.

— Хозяин школы. Домиций. Тот, с пурпурной полосой.

Алексей кивнул. Начал есть. Лекарь не уходил. Сидел на корточках и смотрел.

— Меня зовут Никомах, сказал он. Я из Александрии. Был врачом при легионе. Теперь здесь. Штопаю гладиаторов. Ты кто.

Алексей прожевал. Подумал. Потом ткнул пальцем в потолок. Оттуда, сказал он. Из другого места.

Никомах не удивился.

— Бывает, сказал он. Иногда боги шутят. Или наказывают. Ты кем был.

— Строитель.

Никомах помолчал. Потёр переносицу.

— Слушай, строитель. Ты сегодня чуть не убил Каста. Каст лучший боец соседней школы, из рода Юлиев. Он три года не проигрывал. Ты сломал ему колено деревянной доской. Завтра об этом будет говорить весь город. Это плохо или хорошо, я не знаю. Но Домиций будет тебя проверять.

— Как проверять.

— Не знаю. Но будь готов. Он старый лис. Он видит людей насквозь. Не пытайся ему врать.

Никомах встал. Собрал посуду.

— И ещё. Та женщина в ложе. Клавдия Валерия. Глава рода. Она тоже тебя видела. И она тоже заинтересовалась. Бойся её больше, чем арены.

— Почему.

Никомах усмехнулся, но глаза остались грустными.

— Потому что на арене тебя убивают быстро. А она может растянуть это на годы.

Он ушёл. Решётка лязгнула. Алексей остался один.

Он доел хлеб. Выпил вино. Лёг на лежак и долго смотрел в потолок. Никомах дело говорил. Его заметили. Теперь он фигура. А фигуры либо возвышаются, либо ломаются. Третьего не дано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.